

ИСТОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

О. В. ДМИТРИЕВА

«УСЕРДНЫЙ АНТИКВАРИЙ» ДЖОН ХУКЕР И РОЖДЕНИЕ «АНГЛО-САКСОНСКОГО ПАРЛАМЕНТА»

Во второй половине XVI в. в английской историко-правовой мысли сформировались порывавшие со всей предшествующей традицией и совершенно антиисторичные представления о существовании общего права королевства и судебных институтов, связанных с ним, в том числе и парламента, с «незапамятной древности».

Одним из тех, чей труд лег в основание новой концепции, был антикварий и юрист из Эксетера Джон Хукер (ок. 1527–1601). Его роль в складывании парламентской культуры елизаветинской поры трудно переоценить. Делегированный от Эксетера в 1571 г., он стал одним из первых депутатов, которые вели частные журналы. Дневник Хукера сохранился (его рукопись была случайно обнаружена в XIX в. под крышей эксетерского Гилдхолла), в отличие от других, наличие которых можно лишь предполагать. Первым из антиквариев XVI в. он издал уникальный средневековый трактат, посвященный парламентской процедуре (*Modus Tenendi Parliamentum*), в переводе на английский язык. Он же первым описал порядок работы парламента своего времени, предоставив современникам возможность взглянуть на этот институт «изнутри». Наконец, его деятельность как историка и издателя способствовала формированию елизаветинского мифа о незапамятной древности парламента и, в частности, о континуитете палаты общин с англо-саксонских времен.

Хукер принадлежал к эксетерской городской элите¹, его дед и отец занимали должность мэра, при этом дед представлял Эксетер на

¹ О его жизненном пути см.: *Snow V. F.* Parliament in Elizabethan England. John Hooker's Order and Usage. New Haven. L., 1977. P. 3-27; *MacCaffrey W. T.* Exeter 1540–1640. Cambridge (Mass.), 1958; The House of Commons 1558–1603 /

протяжении пяти парламентских сессий в XV в. Помимо городской собственности Хукеры владели обширными землями в Девоншире и причисляли себя к благородному сословию, будучи обладателями дворянского герба². Их наследник получил прекрасное классическое образование в Оксфорде, по-видимому, в Эксетерском колледже или в колледже Тела Христова (Корпус Кристи), где удостоился степени бакалавра искусств в 1542 г. В университете он стал интересоваться правом и продолжил изучение юриспруденции на континенте, в Кельне и Страсбурге, где вращался среди гуманистов, издателей и протестантских богословов, составлявших окружение известного флорентийского теолога Петра Мартира (П. Вермильи), в доме которого Хукер жил. По возвращении в Англию он преподавал гражданское право в колледже Корпус Кристи, хотя и не имел официальной степени в этой области. Несмотря на основательную классическую подготовку и склонность к историческим изысканиям и литературному творчеству³, Хукер не продолжил академической карьеры, напротив, в начале правления Эдуарда VI он возвратился в Эксетер, где провел большую часть своей долгой жизни.

Хукер исповедовал протестантские взгляды и в 1540-х гг. активно помогал Майлзу Ковердейлу, известному переводчику Библии, ставшему в 1548 г. епископом Эксетерским, в его штудиях. Публичная карьера антиквара также развивалась весьма успешно.

Ed. by Hasler P. W. L., 1981. Vol. II. P. 333-335. «Достославным и усердным антикварием» (commendable and painful antiquary) назвал Хукера его коллега и земляк Ричард Кэрю, автор трудов о Девоншире и Корнуолле. – Ibid. P. 334.

² Snow V. F. Op. cit. P. 3-4; Prince J. Worthies of Devon. 1810. P. 505-506.

³ В разные годы жизни он занимался переводами из Августина и Эразма, которые остались неопубликованными. Среди работ, увидевших свет, были биография его друга и покровителя Питера Кэрю (The discourse and discoverye of the luffe of Sir Peter Carew); перевод с латыни «Истории Ирландии» Гиральда Камбрийского (опубликован в составе первого издания «Хроник» Р. Холиншеда 1577 г.); История Эксетера и отдельный трактат о системе управления и обычаях этого города (A Pamphlet of the Offices and Duties of Every Particular Sworn Officer of the Citie of Excester. L., 1583); История епископов Эксетерских (A Catalogue of the Bishops of Excester. L., 1583). Последние три работы он позднее включил во второе издание «Хроник» Холиншеда (1586). Его история Девоншира (Synopsis Chorographical of Devonshire) осталась неоконченной, но и в таком виде циркулировала в рукописях с 1599 г.

В 1550-х гг. Хукера назначили на должность городского казначея, в связи с чем ему были вверены официальные записи Эксетера. По сути, он стал хранителем городского архива, систематизацией и описанием фондов которого занимался до конца жизни. В 1560-х гг. к этому прибавились обязанности главы Суда по делам сирот и судьи Суда Адмиралтейства в Девоншире. Хукер был связан с ведущими протестантскими семействами графства и пользовался покровительством Фрэнсиса Рассела, графа Бедфорда, с которым познакомился в Германии, а также кланов Кэрю и Рэли. Питер Кэрю и Уолтер Рэли были патронами антиквария на разных этапах его жизни.

Поворотным моментом в судьбе Хукера стала поездка в Ирландию по настоянию Питера Кэрю⁴, который попросил антиквария разыскать в ирландских архивах документы, подтверждающие его права на некоторые земельные владения в этой стране. Хукер не только блестяще справился с этой миссией, но и обзавелся в Дублине новыми знакомствами, чрезвычайно важными для его будущей карьеры как историка и издателя. Здесь он сблизился с Джеймсом Стэнигерстом, спикером ирландского парламента, с его сыном Ричардом, автором «Истории Ирландии», которую Хукер позднее опубликовал, и с сэром Генри Сидни, губернатором Ирландии в 1560-х гг. По-видимому, благодаря протекции кого-то из них Хукер довольно неожиданно оказался в 1569 г. членом ирландского парламента от городка Этенри в графстве Коннот⁵. Его первый опыт едва ли можно назвать удачным, но, безусловно, он был поучительным. Бурная сессия 1569 г. ознаменовалась острыми стычками англичан и ирландцев: последние оспаривали законность созыва парламента, критиковали англичан за то, что они манипулируют составом депутатов, обеспечивая избрание тех, кто, подобно Хукеру, даже не жил в Ирландии. Это сопровождалось личными выпадами и нарушением

⁴ Жизнеописание Кэрю, видного придворного и политического деятеля, а с 1572 г. — констебля Тауэра, написанное Хукером, опубликовано: *MacLean J.* (ed.) *The Life and Times of Sir Peter Carew*. L., 1857.

⁵ Поскольку в парламенте Ирландии не велось официальных журналов вплоть до 1613 г., частный дневник Хукера стал одним из важнейших источников по истории этого института. Опубликован в *Proceedings of the Royal Irish Academy*. Vol. 25. 1904-1905, а также в качестве приложения к работе: *Falkiner C. L. Essays relating to Ireland*. L., 1909. Appendix C.

всех мыслимых норм поведения. После того, как Хукер выступил с речью в защиту английского правления в этой стране, антиквария пришлось эвакуировать под охраной из-за опасений за его жизнь. Однако постепенно, благодаря усилиям спикера и умеренных депутатов, страсти улеглись. По-видимому, на этом этапе возникла идея познакомить членов ирландского парламента с обычаями и нормами поведения их английских коллег. Кому именно пришла в голову эта мысль неизвестно, но Хукер пообещал спикеру Стэнигерсту и Генри Сидни написать книгу о порядках и установлениях английского парламента, несмотря на то, что прежде никогда не избирался в палату общин у себя на родине. Очевидно, он не без оснований полагал, что, принадлежа к эксетерской городской верхушке и пользуясь покровительством высокопоставленных патронов, без труда сможет обеспечить себе место в парламенте. Однако еще до возвращения в Англию Хукер стал участником чрезвычайно важного для Ирландии издательского проекта, одобренного Генри Сидни. Он впервые составил свод законов, принятых местным парламентом со времени Генриха VI до Елизаветы I, и опубликовал их в 1572 г. при участии Ричарда Тоттела, королевского печатника, издававшего статуты английского парламента⁶. Так, неожиданно приобретенный ирландский опыт ввел эксетерского антиквария в мир политиков, парламентариев и лондонских издателей.

В апреле 1571 г. Джон Хукер занял свое место в палате общин в Вестминстере, где, оставаясь в тени и воздерживаясь от публичных выступлений, тщательно вел записи всего, чему был свидетелем⁷. Результатом его наблюдений стал трактат «Порядок и обычай про-

⁶ Рукописный вариант свода, составленный Хукером и его помощниками-переписчиками, хранится в Британской Библиотеке – BL Cotton MS Titus B. IX. См. об издании ирландских статутов: *Quinn D. B. Government Printing and Publication of the Irish Statutes in the Sixteenth Century // Proceedings of the Royal Irish Academy. Vol. 49. 1943-1944. P. 45-79.*

⁷ Журнал Хукера за 1571 г. был впервые опубликован Дж. Б. Дэвидсоном в *Transactions of the Devonshire Association for the Advancement of Science. Vol. 40. Plymouth, 1879. P. 442-492.* Его современное научное издание – *Proceedings in the Parliaments of Elizabeth I. Vol. I. 1558-1581 / Ed. by Hartley T. E. Leicester, 1981. P. 243-351.*

ведения парламента в Англии», опубликованный по горячим следам в 1572 г. сразу в двух изданиях, которым были предпосланы разные посвящения. Одно было адресовано сэру Уильяму Фитцуильяму, сменившему Г.Сидни на посту губернатора Ирландии⁸. Другое содержало посвящение мэру и олдерменам Эксетера, и в качестве приложения к нему Хукер опубликовал свою историю этого города⁹.

На этом история первых изданий «Порядка и обычая» не кончается. В середине 1580-х гг. Хукер возглавил работу группы антиквариев и печатников над выпуском второго издания «Хроник Англии, Шотландии и Ирландии», известных как «Хроники» Р. Холиншеда. В 1586 г., когда оно вышло в свет, Хукер находился в Лондоне и во второй раз принял участие в работе парламентской сессии, однако, по-видимому, был всецело поглощен издательскими делами, по крайней мере, если он и вел какие-то записи, они не сохранились. Работа в качестве главного редактора нового издания «Хроник» принесла Хукеру настоящую известность. Воспользовавшись своим положением, он включил в ирландский раздел «Хроник» отчет о событиях в дублинском парламенте 1569 г., рассказ о том, как возникла идея написать трактат о процедурных нормах парламента английского, а также полный текст «Порядка и обычая». Таким образом, в течение полутора десятилетий этот труд выдержал три издания.

Преувеличивать значение первых двух публикаций, предпринятых в 1572 г., очевидно, не следует. Предпринятый В. Сноу анализ типографских шрифтов, позволяет с уверенностью утверждать, что оба они были отпечатаны в мастерской Джона Олда, однако без официальной лицензии компании книготорговцев, т.е. практически «частным образом». Тиражи не могли быть велики и, по-видимому, Хукер сам распространял их среди своих покровителей, друзей и

⁸ Автору был доступен один из немногих экземпляров этого издания, хранящийся в Отделе редких книг и рукописей библиотеки Байники в Йельском университете (Нью-Хэйвен).

⁹ Оба посвящения и текст трактата в его эксетерской версии опубликованы Верноном Сноу: *The Order and Usage how to Keep a Parlement in England in these dayes, collected by John Vowel alias Hooker gentleman, one of the Citizens for the Cittie of Exeter at the Parlement holden at Westminster Anno domine Elizabethae Reginae decimo Tertio. 1571 / Snow V. F. Parliament in Elizabethan England. John Hooker's Order and Usage. P. 145-194; 205-212.*

сограждан-эксетерцев¹⁰. Тем не менее, эти тексты не остались незамеченными. В Ирландии трактат Хукера по решению английского губернатора в 1585 г. стал официальным руководством по парламентской процедуре. В Англии резонанс был слабее, однако симптоматично, что авторитетный историк Уильям Ламбард ссылаясь на этот труд в своих «Записках», появившихся около 1584 г., т.е. до того, как он вышел в «Хрониках» Холиншеда¹¹. Выход же трактата в составе «Хроник» обеспечил ему значительно более широкую аудиторию. По сути, труд Хукера стал первым в XVI в. систематическим описанием структуры, функций и процессуальных норм английского парламента, единственным полуофициальным справочником по его деятельности. И, несмотря на то, что автор был провинциальным антикварием, статус главного редактора «Хроник» Холиншеда, сложившиеся в ходе работы в столице связи с парламентариями, видными государственными деятелями и авторитет среди историков обеспечили ему поистине общенациональную репутацию, придав тем самым особый вес и его трактату по парламентской процедуре.

Быть может, лучшим доказательством востребованности его труда служит наличие значительного числа рукописных копий «Порядка и обычая», снятых с уже имевшихся печатных версий, которые находились в распоряжении юристов, антиквариев, государственных деятелей и депутатов парламента. Одним из центров, откуда распространялись эти копии, стала юридическая корпорация Линкольнз-Инн, в библиотеке которой, по-видимому, хранилось печатное издание 1572 г. (Эксетерский вариант). С него, в частности, была выполнена копия для Уильяма Ламбарда¹². В начале XVII в. другой выпускник этой корпорации, юрист Джером Александр заказал для

¹⁰ Snow V. F. Op. cit. P. 30-33, 77-85, 92.

¹¹ Ламбард упоминает среди своих основных источников «книгу Хукера о парламенте». – William Lambarde's Notes on the Procedure and Privileges of the House of Commons (1584) / Ed. by Ward P. L. L., 1977. P 55. Известно также, что клерк Тайного совета и опытный парламентарий Роберт Бил имел в своем распоряжении рукописную копию издания 1572 г., либо получив от издателя, либо заказав ее специально для своих нужд. Snow V. F. Op. cit. P. 26, note 77; P. 92.

¹² В настоящее время хранится в библиотеке Линкольнз-Инн: MS Harger 18.

себя рукописную копию¹³. Один из списков, оказавшийся в конечном счете в Британской библиотеке, принадлежал члену Тайного совета и парламентариию Р. Билу, перешел по наследству к его родственнику, Кристоферу Йилвертону, спикеру парламента в 1597 г., а затем к сыну последнего Генри Йилвертону, депутату от Нортгемптона во времена Якова Стюарта¹⁴. Пожалуй, это один из самых ярких примеров того, как рукописи «Порядка и обычая» сохранялись в семействах государственных деятелей и, видимо, использовались для ознакомления с процедурными нормами, когда их членам предстояло выйти на парламентскую арену. Сходный случай — копия, снятая с текста Хукера, опубликованного в «Хрониках» Холиншеда, принадлежавшая семейству Глэнвиллов, старший из которых был депутатом елизаветинского парламента, а младший, Джон Глэнвилл, стал спикером во время Короткого парламента¹⁵. Списком с фитцуильямовского издания владели потомки елизаветинского канцлера Кристофера Хэттона. Копию, вероятно, заказал в начале XVII в. Кр. Хэттон-младший, юрист и антикварий, депутат Короткого парламента¹⁶. Одним из обладателей рукописной копии (выполненной с Холиншедовского издания) был герольд Сэмпсон Леннард, помощник Уильяма Кемдена¹⁷. Сблзнительно предположить, что в какой-то период времени ею мог пользоваться и сам Кемден, однако это невозможно утверждать с уверенностью.

По-видимому, большинство упомянутых выше владельцев списков «Порядка и обычая» питали к этому тексту как антикварный, так и практический интерес, поскольку были парламентариями. Отделить одно от другого едва ли возможно, ввиду того, что древняя история парламента вызывала горячий отклик у юристов и нередко становилась аргументом в парламентских дискуссиях. Наличие большого числа рукописных копий, восполнявших нехватку печат-

¹³ В настоящее время хранится в библиотеке Тринити Колледжа в Дублине, где была доступна автору TCD MS 852. Ff. 55-68.

¹⁴ BL Additional MS 48020. Ff. 26-52.

¹⁵ Snow V. F. Op. cit. P. 94. Этот список хранится в настоящее время в Queens College MS 172. Ff. 289-327.

¹⁶ В настоящее время хранится в коллекции Осборна в Библиотеке Байники Йельского университета. Osborne MS fb. 23. Ff. 138-172.

¹⁷ BL Harleian MS 1178. Ff. 19-26.

ных экземпляров, указывает на то, что этот труд был настоящим бестселлером в конце XVI – начале XVII в.

Основное содержание трактата Хукера и его интерпретация парламентских процессуальных норм останутся за рамками данного исследования. Здесь же нас будет интересовать исключительно историческая составляющая его работы. Хотя антикварий не ставил перед собой цели систематически и последовательно изложить историю английского парламента, его концепция прошлого этого института легко прочитывается в рассуждениях, посвященных У. Фитцуильяму и властям города Эксетера, и некоторых ремарках. Совершенно очевидно, что Хукер находился под впечатлением от одного средневекового политико-юридического трактата, который он целиком инкорпорировал в свой текст. Этот был труд, известный как *Modus Tenendi Parliamentum*, переведенный антикварием с латыни и помещенный в самом начале его работы в качестве отправной точки для сравнения старинных парламентских обычаев с теми, которые довелось наблюдать ему самому. *Modus* был единственным средневековым памятником, описывавшим структуру, функции и обычаи английского парламента, и не было ничего необычного в том, что составитель первого елизаветинского справочника подобного же рода, решил начать именно с него. Несмотря на то, что реалии, описанные в *Modus*'е уже во многом не совпадали с современными Хукеру, антикварий старался по возможности следовать структуре старинного текста, однако ему пришлось радикально изменить наполнение многих глав и добавить совершенно новые. Для нас, однако, главный интерес представляют не параллели или расхождения в содержании обоих трактатов, а то, какую роль сыграла публикация английского перевода *Modus*'а Хукером в формировании представлений об истоках английского парламента.

По мнению большинства современных исследователей, *Modus Tenendi Parliamentum* был написан приблизительно в первой трети XIV века¹⁸. Несмотря на то, что точная датировка памятника¹⁹, его

¹⁸ См. общую дискуссию об этом трактате в работах: *Clarke M. V. Medieval Representation and Consent. A Study of Early Parliaments in England and Ireland, With Special Reference to the Modus Tenendi Parliamentum. L., 1936 (Repr. N.Y., 1964); Galbraith V. H. The Modus Tenendi Parliamentum // Journal of the Warburg*

жанровая принадлежность и политическая направленность²⁰, а также соотношение между различными его редакциями²¹ остаются предметом нескончаемых дискуссий, некоторые сведения можно считать бесспорными. Текст, датируемый XIV веком, имел широкое хождение в рукописях на протяжении XIV–XV столетий, как в Англии, так и в Ирландии²². Он существует в двух редакциях – А и В (из которых В считается более ранней, и именно этой версией воспользовался Хукер в своем издании), различающихся главным образом расположением глав и незначительными текстуальными вариациями. Вы-

and Courtauld Institutes. Vol. 16. 1953. P. 81-99; *Roskell J. S.* A Consideration of Certain Aspects and Problems of the English Modus Tenendi Parliamentum // Bulletin of John Rylands Library. Vol. 50. 1968. P. 411-442; *Parliamentary Texts of the Later Middle Ages* / Ed. by Pronay N., Taylor J. Oxford, 1980. P. 3-43.

¹⁹ *Bemont M.* La Date de la Composition du Modus Tenendi Parliamentum in Anglia / *Melanges Julien Hart.* Paris, 1895. P. 465-480; *Morris W. A.* The Date of the Modus Tenendi Parliamentum // *English Historical Review.* Vol. 49. 1934. P. 407-422; *Taylor J.* The Manuscripts of the 'Modus Tenendi Parliamentum' // *English Historical Review.* Vol. 83. 1968. P. 673-688; *Parliamentary Texts...* P. 22-25, 60-63.

²⁰ Чаще всего его относят к числу юридических трактатов. См.: *Plucknett T. F. T.* Early English Legal Literature. Cambridge. 1958. Ch. V; *Pronay N., Taylor J.* The use of the Modus Tenendi Parliamentum in the Middle Ages // *Bulletin of the Institute of Historical Research.* Vol. 47. 1974. P. 11-23; *Parliamentary Texts...* P. 14-22. Но существуют и иные точки зрения на Modus как на политический памфлет, происходивший из лагеря Ланкастеров, или как на проект реформ, написанный опытным администратором, принадлежавшим к парламентским кругам. Об этой полемике см.: *Weber W. C.* The Purpose of the English Modus Tenendi Parliamentum // *Parliamentary History.* Vol. 17. Pt. 2. 1998. P. 149-177.

²¹ *Armstrong O.* Manuscripts of the Modus Tenendi Parliamentum in the Library of Trinity College, Dublin // *Proceedings of the Royal Irish Academy.* Vol. 36. 1921-1924. P. 256-264; *Hodnett D. K., White W. P.* The Manuscripts of the Modus Tenendi Parliamentum // *English Historical Review.* Vol. 34 (1919). P. 209-225; *Sayles G. O.* Modus Tenendi Parliamentum: Irish or English? / *England and Ireland in the later Middle Ages: Essays in Honour of Jocelyn Otway-Ruthwen.* Dublin, 1981. P. 122-152.

²² По-видимому, на его основе был создан сходный текст о парламентских обычаях в Ирландии. Одна из его многочисленных версий была доступна автору в Дублине: *Modus Tenendi Parliamentum et Consilia in Hiberniae.* – TCD MS 581/1. Об «ирландском» Modus'e см.: *Clarke M. V.* Op. cit. L., 1936. P. 70-124. Версию, согласно которой «ирландский» Modus предшествовал английскому см.: *Richardson H. G., Sayles G. O.* The Irish Parliament in the Middle Ages. Philadelphia, Oxford, 1952. P. 137.

деляют также класс рукописей С, появившихся в XV в. в результате сведения воедино версий А и В. Таким образом, трактат был хорошо известен в рукописях задолго до публикации Хукера.

Modus можно отнести к так называемым «малым» юридическим трактатам, восполнявшим пробелы в великих «суммах», посвященных английскому общему праву и системе судопроизводства, составленных в XIII–XIV вв. Он был призван познакомить читателя с порядком работы парламента, с особенностями формирования и организации работы этого органа. Предположительно текст принадлежал перу одного из чиновников канцелярии, хорошо осведомленного о порядке созывов и юрисдикции парламента. Его адресатами были практикующие юристы, представители королевской и местной администрации, должностные лица самого парламента. На это указывает состав кодексов, в которые преимущественно входили рукописные копии *Modus*'а в XIV–XV вв.: в большинстве случаев они представляли собой подборки правовых памятников, реже — коллекции геральдических документов, относившихся к королевским коронациям и похоронам, торжественным церемониям Ордена Подвязки, а также к обязанностям лорда-стюарда королевства и графа-маршала в парламенте (их составителей, по-видимому, также интересовал порядок призвания пэров в парламента и их иерархия). Симптоматично при этом, что ни одна из рукописных копий XIV–XV вв. не входила в состав подборок, включавших исторические памятники — хроники или антикварные коллекции²³.

Между тем, *Modus* содержал преамбулу²⁴, в которой утверждалось, что описанные ниже парламентские установления соблюдались в эпоху Эдуарда Исповедника, сына Этельреда, и были записаны по настоянию Вильгельма Завоевателя со слов представителей

²³ *Proney N., Taylor J. The Use of the Modus Tenendi Parliamentum... P. 11-23; Parliamentary Texts... P. 13-14.*

²⁴ 'Hic describitur modus, qoumodo Parliamentum Regis Anglie et Anglorum sourum tenebatur temporibus Regis Edwardi filii Etheldredi Regis; qui modus recitatus fuit per discetiores regni coram Willielmo duce Normannie conquestore et rege Anglie, ipso conquestore hoc precipiente, et per ipsum approbatus, te suis temporibus ac etiam temporibus successorum suorum regum anglie usitatus.' — *Modus Tenendi Parliamentum / Parliamentary Texts... P. 67.*

англо-саксонской знати. Получив его одобрение, они якобы были вновь введены в употребление уже при Завоевателе и его потомках.

Присутствие этого предисловия в практически ориентированном «процедурном» трактате, призванном стать наставлением для юристов и чиновников парламента, на наш взгляд, пока не получило убедительного истолкования в современной научной литературе.

Вопросы об авторстве преамбулы и возможном времени включения ее в текст остаются нерешенными, но можно согласиться с мнением тех, кто считает, что стремление к сознательному «удревнению» юридических норм было в принципе свойственно английской средневековой правовой мысли, и что едва ли обладатели трактата в XIV–XV вв. видели в этой преамбуле что-то особенное²⁵. Скорее всего, они не «прочитывали» в ней то, что неожиданно открыли для себя в небольшом тексте Хукер и парламентарии XVI в.

Хукер не был ни первооткрывателем текста, ни первым его переводчиком²⁶. В XVI в. продолжали появляться списки *Modus*'а для правоведов²⁷. Еще до публикации Хукера латинский текст трактата был включен в официальный журнал палаты лордов, и клерки парламента могли обращаться к нему, сталкиваясь со сложными процессуальными проблемами²⁸. Личными экземплярами *Modus*'а вла-

²⁵ Parliamentary Texts... P. 47-49, 52. Интересно предположение о том, что ссылка на Эдуарда Исповедника могла появиться в преамбуле в связи с тем, что упоминание этого короля-святого вошло в коронационную присягу английских монархов при Эдуарде II, приблизительно в то время, когда был написан трактат. Именем Исповедника было принято освящать любые древние установления, и текст *Modus*'а не стал исключением. Weber W. C. The Purpose... P. 157.

²⁶ У него был анонимный предшественник (или предшественники. См.: Taylor J. The Manuscripts of the Modus Tenendi Parliamentum... P. 685.

²⁷ Ряд рукописных копий был доступен автору в Британской Библиотеке, в библиотеке Тринити Колледжа в Дублине, а также в Библиотеке Байники Йельского университета: BL Additional MS 12227; Harleian MSS 1309, 3504, 7371 (среди них хранится и оригинал перевода Хукера – Harleian MS 2208); TCD MS 863/2, MS 581/2; Weinecke Rare Book Library, MS 163.

²⁸ О тексте, вошедшем в журнал палаты лордов см.: Pollard A. F. T. The Authenticity of the Lords' Journals in the Sixteenth Century // Transactions of the Royal Historical Society. 3rd ser. Vol. 7. 1914. P. 17-40. Одна копия имелась в архиве Тауэра. Hodnett D. K., White W. P. Manuscripts of the Modus Tenendi Parliamentum... P. 224; Snow V. Op. cit. P. 51, note 4.

дели видные государственные деятели — юрист Томас Эджертон и придворный, член Тайного совета Роберт Дадли, граф Лейстер²⁹.

Более того, если иметь в виду практическое использование этого текста юристами, то интерес к нему последних должен был постепенно ослабевать на протяжении XVI века, поскольку с приходом в Англию книгопечатания принятые парламентом статуты стали регулярно издаваться, и чиновники, представители местной администрации, правоведы получили возможность знакомиться с непосредственными результатами работы каждой парламентской сессии сразу по ее окончании. В таких условиях значение явно устаревшего трактата, рассказывающего о давно изменившейся структуре парламента (автору *Modus*'а была, к примеру, неизвестна должность спикера) и о том, как там ведутся дела, неизбежно снижалось. Как текст, востребованный в юридической практике, *Modus* умирал.

Опубликовав его в «Хрониках» в составе своего трактата, Джон Хукер воскресил его в совершенно новом качестве — в качестве исторического прецедента, доказывающего существование английского парламента с англо-саксонских времен. На волне всеобщего увлечения историков англо-саксонским прошлым, в условиях возвращения Англии на стезю протестантизма и усиленного формирования национальных исторических мифов, преамбула к *Modus*'у обрела особый смысл, свидетельствуя о глубокой древности английского парламента, якобы известного задолго до нормандского завоевания.

В посвящении У. Фитцуильяму, назвав *Modus* одним из «примеров и прецедентов былых и древних парламента», Хукер отнес его даже не к временам Эдуарда Исповедника (как, по его словам, «полагали некоторые»), а к правлению короля Эдгара, впрочем, не приводя никаких доводов в пользу такой точки зрения³⁰. Таким образом, он датировал описываемые парламентские установления по меньшей мере серединой X века. Антикварий приписывал англо-саксонской политической системе все преимущества, обыкновенно ассоциировавшиеся с благами «смешанной монархии», хотя и не

²⁹ Taylor J. The Manuscripts... P. 683; Snow V. F. Op. cit. P. 51.

³⁰ «I did then confer with the exemplars and presidents of tholde and auncient Parlements used in tymes past...the one was that which king Edgar (or as some say, king Edward the confessor) used...» — Hooker J. Order and usage... P. 206.

пользовался этим термином. В его представлении правление государей, опиравшихся на мудрых советников и старейшин, обеспечивало стране счастье и процветание, которыми Англия наслаждалась вплоть до нормандского завоевания³¹. Вторжение нормандцев нарушило гармонию в обществе и принесло с собой насилие и произвол, всегда сопутствующие единоличному тираническому правлению. Уцелевшие англичане были подобны «овцам без пастыря» или «глупым кроликам, оставленным без того, кто присматривал за садком, на милость хищников, и претерпевали под властью жестоких тиранов и кровавых захватчиков беды и наказания, которые во время подобных несчастий обрушиваются на все сословия и государства»³².

История восстановления парламентской монархии после завоевания выглядит у Хукера несколько туманно. В отличие от того, что говорилось в преамбуле к *Modus*'у, антикварий не стал утверждать, что парламент возродил уже сам Вильгельм (это слишком явно расходилось бы с его концепцией «нормандского ига»). В самом конце опубликованного им текста *Modus*'а Хукер называет восстановителем парламента Эдуарда I³³, однако в посвящении Фитцуильяму он предпочитает вообще отказаться от каких-либо конкретных дат и имен (возможно, историк не хотел, чтобы цезура в существовании парламента выглядела слишком продолжительной). Он выходит из положения, говоря о неких «добрых королях», которые по своей воле решили вернуться к наиболее разумному парламентскому способу управления. По словам Хукера, преимущества такой формы правления подтверждал опыт древних — Моисея, опиравшегося на совет старейшин, Ликурга с его эфорами, греков и Афинского совета, а также римлян, учредивших сенат. Согласно антикварию, короли Англии (по-видимому, вдохновленные библейскими и классическими примерами) вернулись к традиции смешанного правления, которая с этих пор поддерживалась и счастливо сохранялась. Имен-

³¹ Ibid. P. 206-207.

³² Ibid. P. 208.

³³ «These orders in process of time did surcesse were out of all use, few or no Parlements being kept, from the time of William the Conqueror, until the reign of king Edward the first, who by the advise of his wise and learned Counsailers prescribed a forme and order how Parlments within this realme should be observed and kept». – Ibid. P. 144.

но парламент в его глазах стал главным средством преодоления последствий «несчастий и угнетения», а изданные им мудрые законы — залогом процветания страны в будущем³⁴.

Ни объем, ни жанр посвящения не позволяли автору чрезмерно вдаваться в детали его исторической концепции. К тому же антикварий едва ли располагал убедительными аргументами в ее пользу, возможно, этим и определялись невнятность и противоречивость его повествования. Тем не менее, Джон Хукер вполне определенно высказался в пользу существования парламента в англо-саксонскую эпоху. У этой точки зрения вскоре появилось множество сторонников, как в самом парламенте, так и за его стенами.

В основном тексте трактата, посвященном собственно парламентской процедуре, историческая составляющая невелика. Тем не менее, Хукер счел нужным остановиться на некоторых моментах, связанных с эволюцией структуры парламента. В результате, из-под его пера появилась любопытная теория относительно древности и авторитета палаты общин. Исходным материалом для построений антиквария послужили некоторые пассажи из *Modus*'а, домысленные и развитые им. По его представлению, изначально парламент состоял из одной палаты, где заседали все его сословия. Превращение однопалатного органа в двухпалатный произошло следующим образом: «Прежний обычай и манера были таковы, что все разряды парламента заседали вместе в одной палате, и каждый, кто должен был говорить, делал это открыто перед королем и всем его парламентом. Но из этого проистекали многие неудобства, и потому, дабы избежать великих замешательств, случающихся в таких больших собраниях, а также не допускать случаев недовольства, которые часто имели место, когда простой человек, свободно говорил, что думал, а его либо не могли слышать, либо он навлекал на себя недо-

³⁴ «...so did these assemble all the wise, grave, expert and prudent men from of all partes of their Realms, and of them made a Senate or Parleмент, and by their advise, such good lawes were made, such wholesome order devised, and such worthy government established: as that within a short time the common wealths were delivered from the briers, weedes and thornes of miserie and oppression, and therewith also they grew and increased to good estates. And truly a more perfect or better way of government neither hath been: or can be...» – Ibid. P. 210.

вольство тех, кто был выше него; и по причине множества других великих обид [король — О. Д.] разделил эту одну палату на три, а именно: верхнюю палату, нижнюю палату и палату конвокации»³⁵.

Предложенная Хукером версия генезиса палаты общин, не уступающей древностью другим элементам парламента, была с энтузиазмом воспринята многими читателями его трактата. Заметим при этом, что картина разделения палат была всецело плодом воображения самого антиквария, поскольку в *Modus*'е нет прямых указаний на что-либо подобное. Тем не менее, его точка зрения получила распространение у юристов, и в 1593 г. спикер нижней палаты Э. Кок публично повторил рассказ Хукера (с некоторыми модификациями), безо всяких оснований ссылаясь при этом на текст *Modus*'а³⁶.

Тезис об однопалатном парламенте и изначальном единстве, а следовательно — равенстве всех его членов получил у Хукера интересное теоретическое развитие. Он утверждал, что если король должным образом пригласит на сессию светских лордов и епископов, а те не пожелают явиться, монарх вместе с общинами будет иметь право принимать решения от имени всего парламента, на том основании, что пэры королевства представляют в нем лишь самих себя, в то время как коммонеры — большую часть подданных королевства. Но если представители общин по каким-то веским причинам не откликнутся на приглашение монарха, тот не сможет принимать решения и утверждать законы с одной лишь верхней палатой в силу отсутствия у нее представительного характера³⁷.

Благодаря этому утверждению Хукер считается в истории конституционных идей одним из первых апологетов палаты общин, поставившим ее выше лордов. На первый взгляд, этот пассаж, действительно, выглядит как манифест нижней палаты, стремящейся отстоять для себя особое место в политической системе, в духе «вигской» концепции «захвата» коммонерами политической инициативы в парламентах раннего Нового времени. Однако в свете всего, что нам известно о Хукере и обстоятельствах написания его трактата, представляется, что неискушенный новичок, впервые попавший в палату

³⁵ Ibid. P. 153.

³⁶ Proceedings... Vol. III. P. 160.

³⁷ Hooker J. Order and Usage... P. 181-182.

общин, едва ли подходит на роль ее идеолога и рупора коммонеров. Объективная оценка этого пассажа может быть дана только в том случае, если мы спустимся с высот истории конституционных доктрин, стремящейся проследить сквозь эпохи филиацию неких идей, нередко игнорируя при этом конкретно-исторические обстоятельства, в которых были написаны содержащие их тексты, и обратимся к реальному контексту, в котором у Хукера возникает пассаж о том, что общинам и королю дозволено то, что не дозволено лордам.

Прежде всего, бросается в глаза, что Хукер в данном случае следует за *Modus*'ом. Однако между текстами есть и существенные различия. Автор *Modus*'а рассуждал о совместных решениях короля и общин в разделе о субсидиях монарху, вотируемых парламентом (*De Auxiliis Regis*): «король может проводить парламент с общинами своего королевства без епископов, графов или баронов при условии, что их приглашали в парламент, даже если ни один епископ, граф или барон не явился на вызов; поскольку было время, когда не было ни епископа, ни графа, ни барона, а короли все же собирали свои парламенты. Но в противном случае все обстоит по-другому: представьте, что коммонеры, светские и духовные³⁸, призваны в парламент, как надлежит по закону, и по каким-то причинам они не желают прибыть, если, например, они утверждают, что король управляет ими не так, как следует, и указывают на конкретные дела, в которых он управлял неверно, — тогда не будет парламента вовсе, даже если бы все архиепископы, епископы, графы и бароны и все их равные присутствовали вместе с королем. И поэтому необходимо, чтобы все решения, которые следует утвердить, отменить, даровать или отвергнуть с помощью парламента, должны быть одобрены общиной парламента, состоящей из трех парламентских разрядов или степеней, а именно: прокторов от духовенства, рыцарей от графств, горожан и бюргеров, которые представляют всю общину Англии, а не магнатами, так как каждый из них присутствует в парламенте от имени своей собственной персоны, и не от кого другого»³⁹. Таким

³⁸ Здесь имеются в виду так называемые «прокторы» от духовенства, которые заседали в нижней палате парламента в XIV в.

³⁹ *Modus Tenendi Parliamentum*... P. 77.

образом, этот пассаж в *Modus*'е о неправомочности решений государя и пэров без общин относился исключительно к вопросу о налогообложении и служил подтверждением известной максимы о том, что «касающееся всех, должно быть одобрено всеми»⁴⁰.

Посмотрим, в каком контексте сходные идеи развиваются у Хукера. Прежде всего, бросается в глаза, что он помещает свои рассуждения в иной раздел, которому нет аналога в *Modus*'е: «О достоинстве, власти и авторитете парламента и его постановлениях». В нем антикварий рассуждает о парламенте как законодательном органе. По словам Хукера, король знать и общины «могут совместно при общем согласии устанавливать и вводить в действие любые законы, распоряжения и статуты для общего блага, но, будучи разделены, по отдельности друг от друга они не могут ничего: ибо король, хотя он и глава, один не может создать никакой закон, не может этого и король лишь с его лордами, не может только король с общинами, не могут лорды и общины без короля сделать что бы то ни было и быть правомочными. И, тем не менее, если король должным образом призвал всех своих лордов и баронов, а они не прибыли; или, если прибыли, то не явились; или, если явились, не делают ничего и ни на что не соглашаются, — тогда король с согласия общин (которые представлены рыцарями, горожанами и бюргерами) может учредить и принять любой акт или закон, которые будут так же хороши, достаточны и действены, как если бы лорды дали свое согласие. И напротив, если общины созовут, а они не приедут; или, прибыв, не появятся; или появившись, не будут соглашаться делать что-то, приводя какие-то справедливые, веские и серьезные доводы, в таких случаях король не может со своими лордами выработать, создать или установить ка-

⁴⁰ По поводу политического или конституционного значения этого места в *Modus*'е велась оживленная полемика. Некоторые исследователи полагали, что за ним стояли реалии политической борьбы и соперничество палат в первой половине XIV в., другие совершенно отказывали данному пассажи в конституционном содержании, настаивая на том, что он имел чисто «семантический» смысл. По мнению последних, утверждая, что парламента не существует без общин, автор пытался лишь отделить эту ассамблею от других собраний короля и его «совета» с участием прелатов, баронов и судей для обсуждения самых разных вопросов, в то время как парламента обязательно предполагал полноту представительства от всех сословий. См.: *Weber W. C. Op. cit. P. 172.*

кой-либо закон, и причины тому следующие. Когда парламенты зарождались и были учреждены впервые, не было прелатов или баронов парламента, а светских лордов было очень мало или не было вовсе, в то время король и его общины составляли полный парламент, и с тех пор их власть никогда не была сокращена. Опять же, каждый барон в парламенте представляет только свою собственную персону и говорит лишь от своего лица, но в рыцарях, горожанах и бюргерах представлены общины всего королевства. И каждый из них дает согласие не только за себя, но и за всех, от кого он послан»⁴¹.

Таким образом, Джон Хукер существенно расширяет контекст размышлений о правомочности решений, принятых парламентскими сословиями, перенося обсуждение этого вопроса в плоскость законотворчества. Справедливости ради следует заметить, что, прежде всего он подчеркивает неспособность любого из них в отдельности, как и различных конфигураций из двух парламентских элементов, принимать решения без учета мнения третьего. В этом смысле, с его точки зрения, король и общины будут столь же беспомощны, как и король вместе с лордами. Речь не идет о конституционных претензиях и амбициях, которые возникли, например, в годы гражданских войн у депутатов-левеллеров, настаивавших на том, что парламент может в принципе обойтись и без короля, и без палаты лордов. Тем не менее, Хукер действительно подчеркивал, что представительный характер палаты общин обеспечивал ей совершенно особую, доминирующую роль в законотворчестве (при условии конструктивного сотрудничества и согласия между коммонерами и королем). Невозможно отрицать, что его концепция древнего англо-саксонского парламента, состоявшего только из монарха и общин, а также пафос утверждения особой роли последних в законотворческом процессе содержали в себе определенный идеологический заряд.

То же самое можно сказать о еще одном фрагменте в тексте Хукера. И в этом случае исходным моментом в его рассуждениях являлся тезис об однопалатных парламентах прошлого. Присутствие в них лордов и общин, якобы заседавших вместе, позволяет антикварию сделать вывод об их принципиальном равенстве. В его глазах, в

⁴¹ *Hooker J. Order and Usage...* P. 181-182.

период парламентской сессии и те, и другие — пэры королевства, и потому «мнение, приговор и суждение скромного бюргера имеют такую же ценность, как и первейших лордов»⁴². Источником вдохновения для Хукера, видимо, послужило сходное по духу утверждение в *Modus*'е⁴³, но именно он вывел его на уровень обобщения.

Идея равенства двух палат в процессе законотворчества, а также пэрского статуса всех без исключения парламентариев в период сессии, подкрепленная ссылками на общие исторические истоки, была, безусловно, необычной, но вовсе не обязательно «неортодоксальной» или «граничившей с политической ересью», как ее порою оценивали⁴⁴. В конечном счете, реальное влияние каждой из палат постоянно проявлялось в их способности налагать «вето» на любой законопроект. С этой точки зрения, король, лорды и общины, действительно были равны, обладая одинаковыми возможностями.

Однако нетрудно заметить, что Хукер делает акцент не столько на праве палаты общин отвергнуть какой-то закон, сколько, наоборот — провести с согласия монарха акт, в котором она заинтересована, в случае полного безразличия к нему или даже обструкции со стороны лордов. Это основная идея, составляющая суть процитированного выше пассажа, не случайно над сходными формулировками

⁴² «The Lords and Commons (in times past) did sit all in one house, but for avoiding of confusion they be now devided into twoo severall houses, and yet nevertheless they are of like and equall authoritie, every person of either of ye said houses being named, reputed and counted a peer of the Realme, for the time of the Parlement, ye is to say, equall, for par, is equall». – Ibid. P. 183.

⁴³ Автор *Modus*'а утверждал, что при обсуждении размеров субсидии, которую король хотел получить от своих подданных, голоса двух рыцарей, представляющих графство должны цениться выше, чем голос лорда, а двух прокторов от рядового духовенства – выше епископа. – *Modus*... P. 77.

⁴⁴ *Snow V. F.* Op. cit. P. 65. О том, что подобные взгляды были не чужды и другим представителям политического «истэблишмента», свидетельствует, в частности, анонимный трактат «A Discourse upon the Exposition and Understanding of Statutes (1569) / Ed. by Thorne S. E. San Marino (Cal.), 1942. По мнению П. Уорда, его автором мог быть Томас Эджертон, позднее – лорд-канцлер королевства. – *Ward P. L.* (Ed.) *William Lambarde's Notes on the Procedures and Privileges of the House of Commons (1584)*. L., 1977. P. 14. Кем бы ни был автор этого текста, он утверждал, что коммонеры имеют в парламенте больший вес, чем лорды или епископы, прибегая к тем же аргументам, что и Хукер.

Modus'а елизаветинский антикварий надстраивает новую конструкцию: «если [лорды – *О. Д.*] явились, но не делают ничего и ни на что не соглашаются... король с согласия общин... может учредить... любой акт или закон»⁴⁵. На первый взгляд, подобная ситуация саботажа со стороны пэров кажется абсолютно гипотетической, и автор выглядит педантом, рассуждающим о том, что едва ли было возможно в действительности. Но так ли это? Почему этот мотив возникает у Хукера и проводится им с такой настойчивостью? Что вообще побудило антиквария, который был неопытным новичком в парламенте, акцентировать внимание именно на такой ситуации, когда лорды не склонны действовать, а общины настаивают на своем? Как известно, Хукер не был политическим писателем и теоретиком, которого интересовали гипотетические положения. Не был он и трибуном-оппозиционером. Весь реальный парламентский опыт этого «заднескамеечника» сводился к тому времени к его участию в сессии 1571 г. Быть может, стоит пристальнее присмотреться к ее ходу и задаться вопросом о том, что в ней могло стать импульсом для рассуждений Хукера? К тому же в распоряжении историков имеется его собственный журнал этой сессии, отражавший приоритетный интерес антиквария к тем или иным событиям и прохождению законопроектов. Как это ни удивительно, но вопрос об отражении в «Порядке и обычае» непосредственных событий 1571 г. не ставился и трактат не сопоставлялся под таким углом зрения с дневником Хукера-депутата. Между тем, на наш взгляд, связь здесь налицо.

Не вдаваясь в детальный анализ хода сессии 1571 г., (подробно исследованный Дж. Нилом)⁴⁶, отметим лишь, что главными в ее повестке были вопросы, связанные с дальнейшим реформированием англиканской церкви, и меры, направленные против католиков. 1571 год стал водоразделом в отношениях умеренных англиканских епископов, принявших елизаветинские религиозные установления, и той части нижней палаты, которая полагала, что не следует останавливаться на достигнутом в процессе переустройства церкви. Окон-

⁴⁵ *Hooker J.* Order and usage... P. 181-182.

⁴⁶ *Neale J. E.* Parliament and the Articles of Religion, 1571 // *English Historical Review*. Vol. 67. 1952. P. 510-521; *Idem.* Elizabeth and her Parliaments. 2 vols. Norwich. 1965. Vol. I. P. 177-240.

чательной утраты ее надежд на то, что высшее духовенство и корона еще способны восстановить «эдвардианские» порядки и ввести модель церковного устройства, близкую к кальвинистской, еще не произошло. Те, кого позднее будет принято называть «пуританами» или «пропуританским лобби», и епископы, многие из которых были в эмиграции в годы правления Марии Тюдор и вполне разделяли доктринальные положения кальвинизма, нередко находили точки соприкосновения. Примером конструктивного взаимодействия прелатов и палаты общин в 1571 г. может послужить билль об обязательном посещении церкви, введший меры принуждения к этому в отношении католиков (хотя после долгих дебатов и согласований в обеих палатах на него было наложено королевское «вето»).

Однако камнем преткновения в отношениях двух палат стала попытка сторонников дальнейших реформ вынести на обсуждение корпус церковных канонов, разработанный еще во времена Эдуарда VI и известный как *Reformatio Legum*. Безуспешные попытки ввести его предпринимались, начиная с 1559 г. В 1571 г. по инициативе Т. Нортон и У. Стрикленда нижняя палата предложила вновь создать комитет для обсуждения церковных канонов и провести совместные консультации с палатой лордов. Епископы, разумеется, похоронили эту инициативу, не без основания полагая, что королева не позволит парламенту вторгаться в сферу ее прерогативы как главы церкви, а также не желая потакать коммонерам в этом деле. Та же участь постигла целую серию «пуританских» биллей, которые уже предлагались в нижней палате в 1566 г. Это были законопроекты, вносившие поправки в Книгу Общих Молитв и корректировавшие некоторые положения Тридцати Девяти Статей, утвержденных конвокацией 1563 г. Характерно, что при обсуждении тактики проведения этих биллей, коммонеры, предвидя реакцию епископов, решили не полагаться на их рекомендации, а действовать в обход их, обратившись с петицией нижней палаты непосредственно к королеве.

В связи с этим интересен инцидент, указывающий, на наш взгляд, на тесную связь между актуальной повесткой сессии и попытками депутатов найти любые, в том числе исторические, обоснования их права вторгаться в обсуждение церковных дел, относившихся к юрисдикции монарха и прелатов. Когда член Тайного совета Томас Смит предложил проконсультироваться с епископами по

поводу билля о посещении церкви и причастия, коллега Хукера, с которым они, несомненно, познакомились в эту сессию, юрист и антикварий Уильям Флитвуд высказался против, заявив, что данный вопрос подлежит ведению нижней палаты, поскольку почитание господина должно быть заботой каждого, а не одних лишь прелатов. В подтверждение своей правоты он сослался на то, что «согласно старинным законам... со времен короля Эдгара государи принимали церковные установления вместе со своими парламентами»⁴⁷. Нетрудно увидеть в этом утверждении влияние *Modus*'а с его концепцией древнего однопалатного парламента, в котором монарх вершил важнейшие дела вместе с общинами. Похоже, в глазах любителей древности среди парламентариев король Эдгар был не только основателем англо-саксонского парламента, но и первым государем, распространившим парламентскую юрисдикцию на дела церкви.

Дневник Хукера свидетельствует об огромном внимании, с которым он следил за судьбой биллей, призванных реформировать нравы духовенства и богослужение англиканской церкви, ежедневно фиксируя их прохождение, назначение комитетов нижней палаты и совместных конференций для консультаций с лордами⁴⁸. Он не преминул отметить одобрительное отношение палаты к пуританским инициативам⁴⁹, сделал запись о наказании, которое понес депутат У. Стрикленд за активные выступления в пользу дальнейшего реформирования церкви⁵⁰, и оставил заметки об ответе королевы на петицию общин по поводу этих биллей, а также о заключительной речи королевы в конце сессии, в которой она устроила депутатам нижней палаты форменный разнос за вторжение в сферу ее прерогативы как главы церкви, указав, что прежде эти вопросы следовало бы обсудить с конвокацией и епископами, а не с ними⁵¹.

Итак, вполне допустимо предположение о том, что именно реальные события 1571 г. и тактика пропуритански настроенных депу-

⁴⁷ Neale J. E. Elizabeth I and her parliaments. Vol. I. P. 196.

⁴⁸ Proceedings... Vol. I. P. 245-254.

⁴⁹ Ibid. P. 245.

⁵⁰ Ibid. P. 248.

⁵¹ «they sholde first have benne debated yn the Convocacon, and by the bish[op]s and not by them». – Ibid. P. 251.

татов, попытавшихся действовать через голову лордов и епископов, вызывая непосредственно к королеве, произвели на Хукера, который был убежденным протестантом, сильное впечатление, побудив его включить в свой трактат тезис о правомерности подобных действий в качестве нормы, якобы освещенной авторитетом древности⁵².

Однако какую бы роль ни сыграли политические и религиозные убеждения Хукера в складывании его представлений о месте палаты общин как извечного и равноправного участника законотворческого процесса, само обращение к прошлому было продиктовано его непосредственным участием в работе ирландского и английского парламентов. Появление его трактата было вызвано к жизни практически потребностями, и нельзя не заметить, что настоящее формировало взгляд антиквария на прошлое, как и «открытое» им прошлое, в свою очередь, оказывало влияние на представления, практику и публичные высказывания парламентариев его дней. Хукер набросал общие контуры исторической концепции существования парламента с англо-саксонских времен, которой будет суждено возобладать в сознании английской политической элиты. Не имея под собой иного обоснования, кроме нескольких строчек в преамбуле к *Modus*'у, она, тем не менее, превратилась в один из фундаментальных мифов елизаветинской исторической мысли.

⁵² О важности для Хукера религиозного вопроса свидетельствует симптоматичное отступление от текста *Modus*'а, которое он совершает, говоря о приоритетных проблемах обсуждения в парламентах. Если средневековый предшественник ставит на первое место вопросы войны и мира, то Хукер начинает с веры, она для него абсолютный приоритет и главный объект законотворчества. Более того, он специально оговаривает среди обязанностей государя и парламентариев борьбу с идолопоклонством, ложной верой, ересями и пережитками не реформированной церкви, солидаризируясь с требованиями пуритан в 1571 г. «First for Religion, for, forasmuch as by the Lawes of God and this Realme, the King next and immediately under God is his deputye and Vicar in Earth, and the cheefest ruler within his Realmes and dominions: his office, function and duty is, above all things to seek and see that God be honored in true religion and Virtue, and that he and his people doo bothe in profession and life live according to the same. Also that all Idolatries, false Religions, heresies, scismes, errors, superstitions, and what so ever is contrary to true Religion, all disorders and abuses, either among the Clergie or the Laietie, be reformed, ordred and redressed». – *Hooker J. Order and Usage*... P. 146.